

Рецензия на книгу:

Словарь русских говоров Приамурья. 2-е изд., испр. и доп. /
Авт.-сост. О. Ю. Галуза, Ф. П. Иванова, Л. В. Кирпикова, Л. Ф. Путятина,
Н. П. Шенкевец. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. 544 с.

«Словарь русских говоров Приамурья» (далее – Словарь) описывает диалектную лексику и фразеологию отдаленной и мало представленной в лексикографии территории – дальневосточных рубежей России, охватывающей Амурскую область, Еврейскую автономную область и Хабаровский край. Он опубликован в Год русского языка и в преддверии юбилея – 150-летия Амурской области и Хабаровского края, немаловажного события в исторической жизни России.

Прошло 25 лет со времени выхода в свет первого издания Словаря (отв. ред. Ф. П. Филин. М.: Наука, 1983), подготовленного преподавателями Благовещенского и Хабаровского педагогических институтов Л. В. Кирпиковой, Н. П. Шенкевец, Ф. П. Ивановой, Л. Ф. Путятиной. «Словарь русских говоров Приамурья» стал своеобразной энциклопедией жизни первых русских переселенцев, пришедших на берега Амура во второй половине XIX в. Это были забайкальские казаки, призванные охранять границу с Китаем. На новой территории, в Приамурье, образовался своеобразный сплав забайкальских говоров с преобладанием севернорусских языковых черт. Аналогичные черты характеризуют и современные русские говоры старожилото населения бассейна Верхнего и Среднего Амура. Словарь был положительно оценен лингвистами и читателями, его материалы широко используются в диалектологических исследованиях. Однако первое издание уже стало библиографической редкостью.

Накопленные за прошедшую четверть века материалы словарных картотек кафедр русского языка двух теперь уже государственных педагогических университетов и дополненные материалами, собранными преподавателем Биробиджанского педаго-

гического института (ныне Дальневосточной государственной социально-гуманитарной академии) М. И. Бочарниковой, значительно дополняют языковую картину мира русского Приамурья. Первое издание Словаря включало около 7 000 слов, второе содержит 11 000 словарных единиц; увеличилось количество обследованных сел – более двухсот. «Историко-лингвистический подход уступил место территориально-лингвистическому», как сообщается в предисловии к Словарю. Сохраняя преемственность с первым изданием, авторы-составители (а это фактически прежний коллектив) пересмотрели отдельные теоретические установки. Так, исходя из понятия тождества слова, составители Словаря включили в одну словарную статью фонетические, акцентные и грамматические варианты: *граде'ль, гроді'ль*, и, ж. р., *грады'ль, гре'дель, греді'ль, гряде'ль, гораді'ль*, я, м. р. «часть сохи, плуга, деревянный или металлический брус, на котором крепится лемех».

Типы определения семантики вокабул отличаются продуманностью, они варьируются в зависимости от соотносительных с ними денотатов: предметное значение слова характеризуется подробно, что позволяет более наглядно представить названный предмет. Например: *о'ро'гда*, устар. «меховая охотничья шапка, сшитая из шкуры, снятой целиком с головы косули. Сохраняются уши животного и прорези на месте глаз». Если позволяет материал, вводятся элементы энциклопедического толкования, углубляющего социально-исторические и этнографические характеристики лексем. Например: *слива́н*, устар. «крепкий чай, заправленный сливочным маслом, сырыми яйцами, сливками или молоком. Чай присаливается и обычно выдерживается в русской печи, перемешивается путем «сливания»

ковшом. Любимый напиток забайкальских и амурских старожилов».

Существенно пересмотрены принципы описания коннотативных признаков семантики описываемых лексем, особенно характерных для устной речи, что нашло отражение в значительном расширении состава слов, маркированных стилистическими (я бы назвала их эмоционально-оценочными) пометами: *экспр.*, *ласк.*, *одобр.*, *неодобр.*, *презрит.*, *пренебр.*, *груб.* и др. Например: *головáрь*, одобр. «о человеке, умеющем объяснить, растолковать, описать», *близирник*, неодобр. «лицемер», *загро'хаться*, экспр. «упасть, сильно ударившись», *закалды'ка*, общ., неодобр. «пьяница», *лабу́ты*, пренебр. «разношенная обувь больших размеров», *ветроду́й*, неодобр. «ветренный человек», *фанзу́шка*, пренебр. «жилище, избушка», *навзло'м*, неодобр. «напористо, нагло, наперекор общественному мнению» и т. д. В связи с этим увеличилось количество слов с различной семантикой.

Межсловные отношения (синонимические, дублетные), как и в первом издании, показаны через помету *ср.* в конце словарной статьи и затем путем отсылки *то же, что...* на соответствующем алфавитном месте. Например: *закиду́шка*. Рыболовная снасть – леска с грузилом и крючками, которую забрасывают с берега. ... – Ср. *Бережник* в 3-м знач., *До'нка*, *Забро'ска*, *Заки́дка*, *Закидо'к*. *Закидо'к*. То же, что *закиду́шка*. Материалы Словаря демонстрируют стремление его составителей как можно шире показать синонимические отношения между словами. Например, слова, обозначающие дождь: *Сеногно'й*. – Мелкий продолжительный дождь во время сенокоса. – Ср. *Гнойник*, *Гнило'й дождь*, *Сеногно'йник*, *Ситник* во 2-м знач. *Гнойник*. – То же, что сеногной. *Мгичка*, *мгы'чка*, *мерги'чка*, *мжичка*, *мигичка*, *могичка*, *мыгы'чка*. – «мелкий затяжной дождь». – Ср. *Бус* в 3-м знач., *Мокры'чка*, *Моле'чка*, *Моросе'нь*, *Мороше'нь*, *Мотросе'й*, *Мукосе'й*, *Семя'нка*, *Ситник* в 1-м знач. и т. д.

Словарные единицы разнообразны по тематическим сферам: названия, характеризующие человека, его быт, род занятий, средства передвижения, игры, обряды, названия природных явлений, животного и растительного мира. Самое расположение Амурской области и Хабаровского края оп-

ределило объем и специфику диалектных слов. Главными промыслами первых переселенцев были рыболовство и охота. Неслучайно в Словаре зафиксировано такое разнообразие названий лодок, рыболовецких снастей и снарядов. Выдолбленные из цельного дерева лодки: *бат*, *баты'га*, *баты'рь*, *долбёнка*, *долбёшка*, *ве'тка*; другие названия, связанные с устройством лодок: *гольдя'чка*, *двоегре'би*, *канáтка*, *каноне'рочка*, *оморо'чка*, *неводник*, *орочо'нка*, *раскладу́шка*, *чалдо'нка*, *читинка*; номинации рыболовных снастей и снарядов: *жабро'вка*, *двусте'нка*, *трехсте'нка*, *зае'зок*, *до'нка*, *ныри́ло*, *мо'рда* и *морду́ша*, *кривда*, *корча́га*, *корча́жка*, *ве'терь*, *круглая сеть*, *зы'бка*, *хвátка* и т. д.

Довольно много и фразеологических единиц, связанных с этими промыслами, например: *идти в гон* «начинать брачные игры (о диких парнокопытных животных)», *садить солонцы*, *солить солонцы* «устанавливать приманку для диких зверей, посыпав солью участок земли, обычно у водопоя», *сбить жилу* и *согнуть колесу́* «очистить изнанку кожи или шкуры животного от остатков подкожной клетчатки», *садить в дуб* «замачивать кожу в специальном растворе; дубить», *идти на забег* «забрасывать, спускать невод во время рыбной ловли», *идти рингами* «плыть стаей (о рыбе)», *сажать сеть* «набирать полотно сети на веревки», *дать тонь* «забросить и вытянуть один раз невод», *сидеть на перемёте* «ловить рыбу перемётом» и др.

Удивительные наименования обуви, связанные с охотой: *анчуги́* «сапоги кустарного изготовления из кожи сохатых», *анчуре'и* и *унчуре'и* « меховая обувь без голенищ, сшитая из отдельных шкурок, снятых со звериных лап», *араму́зы* «высокие голенища из шкур, мягкой кожи, брезента, надеваемые поверх брюк», а также « меховые или кожаные брюки» и др. значения, *аргунни* «самодельная легкая обувь с кожаной основой, к которой пришиваются матерчатые или брезентовые голенища» и др. В этих и других названиях чувствуется специфический колорит языка аборигенов Дальнего Востока, у которых русское население заимствовало много слов. Но, к сожалению, информацию о происхождении слов составители Словаря не дают.

Словарь имеет непреходящую ценность как памятник не только духовной, но и ма-

териальной культуры русского населения Дальнего Востока. Пожалуй, впервые в диалектной лексикографической практике уже в первом его издании было представлено более 100 рисунков, изображающих реалии быта, занятий жителей Приамурья: одежду, обувь, головные уборы, хозяйственную утварь, плотницкие инструменты, берестяные изделия, орудия рыбной ловли, типы построек, охотничьи ловушки и т. п. При их создании использовались экспонаты Хабаровского краеведческого музея им. Н. И. Гродекова. Во втором издании эти рисунки сохранены.

Авторы-составители поставили своей задачей по возможности не потерять ни одного диалектного слова, даже если оно подтверждается всего одним контекстом, но при этом отражает пусть небольшой фрагмент языковой картины мира амурского казачества: *боты́ли*, устар. «деревянная обувь без пяток», *кнур* «некастрированный самец свиньи», *кнуря́тина* «мясо некастрированного кабана», *деті́нец* «казак, которого не взяли на службу по состоянию здоровья», *фо́рмить*, устар. «снаряжать казака на службу вместе с обмундированием и ко-

нем». Подобная ситуация свойственна любому диалектному словарю.

Одно из достоинств второго издания Словаря – увеличение объема справочных материалов, полученных из рукописной картотеки дальневосточного краеведа Г. С. Новикова-Даурского, что стало возможным после публикации этой картотеки.

Оба издания Словаря демонстрируют высокий уровень описания диалектного материала. Как любой диалектный словарь, «Словарь русских говоров Приамурья» является замечательным источником наших знаний о русском человеке, его прошлом и настоящем, непреходящих ценностях русской души и русского характера, и о богатстве русского языка. В ряду диалектных дифференциальных словарей данный Словарь занимает достойное место.

Н. А. Лукьянова
д-р филол. наук, проф.,
зав. кафедрой общего и русского
языкознания
Новосибирского государственного
университета
E-mail: lukjanova@bk.ru